ПАРАША
СИБИРЯЧКА.

РУССКАЯ БЫЛЬ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ

10

REMS Pamph
PG
3337
P6
P36
1800z

ПОСВЯЩЕНІЕ ДОБРОЙ СЕСТРѢ МОЕЙ, КАТ. АЛЕКС. АВДѢЕВОЙ.

Сестра, сестра! и въ жизни есть мгновенья,
Когда за скорбь, за слезы, за мечты,
Погибшія въ тоскѣ, безъ раздѣленья,
За все, за все, въ обитель суеты
Слетаетъ къ намъ посланникъ Провидѣнья:
Онъ голосъ сердцу, рѣчь даетъ устамъ;
Онъ, какъ младенцу, тихо шепчетъ намъ...

И рѣчи тѣ сердцамъ людей понятны:
Искуства нѣтъ — душа въ нихъ говоритъ;
Они поймутъ тѣ рѣчи благодатны
И съ ними насъ слеза ихъ примиритъ,
И слезы тѣ и тихи и отрадны.
Блаженъ, кто ихъ сердцамъ людей внушалъ —
Не даромъ онъ и жилъ здѣсь и страдалъ!

Когда моей Сибири отдаленной
Изображалъ раздолье я степей,
Лѣса, пустыни, дѣвы вдохновенной
Святую мысль и подвигъ — и Царей
Любовь и благость... И Тебя, Благословенный...
О, голосъ мой не тщетно слышенъ былъ —
Въ сердцахъ другихъ онъ отзывъ находилъ.

Я видѣлъ: дочь Владыки полусвѣта,
Прекрасная, какъ Божья благодать,
Какъ свѣтлая, святая мысль поэта,
Явилась намъ страданью сострадать,
И плакала, какъ чистый ангелъ свѣта...
Въ тотъ свѣтлый мигъ, какъ я благоговѣлъ —
Я говорить не могъ и — не умѣлъ...

Тѣ слезы, даръ святаго Провидѣнья,
Душа моя, какъ чистый перлъ, хранитъ;
Ихъ не отнимутъ люди и волненья,
И скорби — и ничто, ничто не истребитъ...
Сестра, сестра! и въ жизни есть мгновенья
Прекрасныя, кто на землѣ ихъ зналъ,
Не даромъ тотъ и жилъ здѣсь и страдалъ!

17-го Января, 1840.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ВЪ ПЕРВОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Неизвѣстный, ссыльный въ Сибирь . . . г-нъ КАРАТЫГИНЪ 1.
Жена его . . . . . г-жа ВАЛБЕРХОВА.
ПАРАША, дочь ихъ, родившаяся въ Сибири . . . . . г-жа АСЕНКОВА.
Прохожій . . . . . , г-нъ СОСНИЦКІЙ.
Нѣсколько Тунгусовъ.

ВО ВТОРОМЪ ДѢЙСТВІИ.

ѲЕКЛА ѲЕДОСѢЕВНА, чиновница вдова, живущая въ Москвѣ. г-жа ГУСЕВА.
ТАНЮША, дочь ея . . . . . г-жа ВОЛКОВА.
ѲЕДОРЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ПИСУЛЬКИНЪ, отставной секретарь . . . . . г-нъ КАРАТЫГИНЪ 2.
ѲЕДЯ . . . . . г-нъ РАМАЗАНОВЪ 2.
МИТЯ, дѣти Ѳеклы Ѳедосѣевны . . . . . ПЕСОЦКІЙ (ВП.)
МАША, дѣти Ѳеклы Ѳедосѣевны . . . . . ПРАХУНОВА (ВП.)
СОНЯ, дѣти Ѳеклы Ѳедосѣевны . . . . . СЕРГѢЕВА (ВП.)
ГРИГОРІЙ ПЕТРОВИЧЪ ДОБРОВЪ, помѣщикъ, пріѣхавшій въ Москву . . . . . г-нъ ДУБРОВИНЪ.

ЛЕОНИДЪ, молодой помѣщикъ,
сосѣдъ его . . . . . г-нъ горшенковъ.
Прохожій . . . . . г-нъ сосницкій.
ПАРАША . . . . . г-жа асенкова.
Слѣпая старуха . . . . . г-жа сибирякова.
Внукъ ея . . . . . асенковъ (вн.)
1) . . . . . г-нъ іевлевъ.
2) говорящіе изъ народа . . . . . г-нъ васильевъ.
3) . . . . . г-нъ чайскій.
Одинъ изъ народа . . . . . г-нъ аѳанасьевъ.
Солдаты и народъ.

ВЪ ЭПИЛОГѢ.

Неизвѣстный . . . . . г-нъ каратыгинъ 1.
Жена его . . . . . г-жа валберхова.
ПАРАША, дочь ихъ . . . . . г-жа асенкова.
ЛЕОНИДЪ . . . . . г-нъ горшенковъ.
Капитанъ-исправникъ . . . . . г-нъ третьяковъ.

Первое дѣйствіе происходитъ въ Сибири; второе въ Москвѣ, въ 1801 году; эпилогъ въ Сибири.

Представлена въ первый разъ въ С. Петербургѣ, на Александринскомъ театрѣ, въ бенефисъ г-жи Асенковой, 17-го Января 1840 года.

ДѢЙСТВІЕ I.

МРАЧНЫЙ ЛѢСЪ. СНѢГЪ НА ДЕРЕВЬЯХЪ.

ЯВЛЕНІЕ I.

НѢСКОЛЬКО ТУНГУСОВЪ СХОДЯТСЯ НА СЦЕНѢ, СЪ РОГАТИНАМИ И ДУБЬЕМЪ.

ПЕРВЫЙ, КЛИЧЕТЪ.

Эй! эй!

ВТОРОЙ, ОТЗЫВАЕТСЯ.

О! о!

ПЕРВЫЙ.

Ну, что, тоёнъ? Пойдемъ — гдѣ Рускій?

ВТОРОЙ.

Онъ придетъ. Труби! *(Трубятъ въ рогъ.)*

ЯВЛЕНІЕ II.

НЕИЗВѢСТНЫЙ, идетъ изъ лѣса, съ ружьемъ.

ПЕРВЫЙ ТУНГУСЪ.

А, бачка! здорова, здорова!

ВТОРОЙ.

Мы готовы. Пойдемъ!

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Хорошо ли вы знаете дорогу?

ПЕРВЫЙ.

О, какъ же! Руками возмемъ... Только, смотри — не сробѣй, бачка!

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

А что?

ПЕРВЫЙ.

Видишь: миша ужь такой... О, такой большой тоёнъ — мы ужь того — знаешь... поставили бурхану большую подачку...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Такъ стало медвѣдь великъ?

ПЕРВЫЙ.

Да, кажется, такого еще мы и не видывали!

Какъ зареветъ, такъ вотъ жилки, бачка, дрожатъ... Нашъ Хочька не пойдетъ съ нами...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Что? Струсилъ? Этакой удалецъ?

ПЕРВЫЙ.

Нѣтъ, не струсилъ, а что то понездоровилось ему... такъ схватило... *(Смѣется)* Лежитъ въ юртѣ, да охаетъ... Не сробѣй, бачка, смотри!

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Не бойся — мы и безъ Хочьки управимся...

ПЕРВЫЙ.

О, про тебя что и говорить! Твоя винтовка еще никогда не давала промаха, да ужь и кто не дивится тебѣ! И откуда у тебя удаль берется? Ты настоящій старинный Тунгусскій богатырь: тебѣ, кажется, смерть родная тетка; такъ не боишься ты ее... что вотъ...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Полно болтать! Идите, я за вами! Вѣдь сюда идти, налѣво?

ПЕРВЫЙ.

Вонъ туда; тамъ черезъ чащу, да въ долину... а тамъ большая падь...

(Неизвѣстный стоитъ задумавшись, опершись на ружье. Тунгусы уходятъ).

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Смерть тетка... Нѣтъ! она мнѣ мачиха, что до сихъ поръ я жду и не дождусь ее... Нейдетъ, проклятая! А кажется, я ищу ее такъ давно и такъ прилежно... Смерть!... Тунгусскій богатырь!... Ха! ха, ха! Бѣдняки не понимаютъ, что тотъ, кто не боится смерти, разумѣется, не струситъ идти на медвѣдя...

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 3.

ПРОХОЖІЙ, выходитъ и останавливается, опираясь на костыль.

Какая дикая пустыня! Куда это я зашелъ? Тутъ нѣтъ и слуха человѣческаго жилища! Кажется, надобно было идти съ перекрестка влѣво? Или я ошибся отъ того перелѣска въ мятель... Лѣсъ, снѣгъ, ни пути, ни дороги... Но, вотъ, кажется, слѣды человѣческіе. Сохрани, Господь, уповающихъ на тебя! Силы мои истощились; голодъ и жажда мучатъ ме-

ня... Съ самаго разсвѣта блужу я по сугробамъ...

ЯВЛЕНІЕ 4.

ПРОХОЖІЙ И ПАРАША.

ПАРАША, идетъ, напѣвая пѣсню, и несетъ ведро на коромыслѣ.

Заря, зоренька,
Сестра солнышка!
Ты румяная раскрасавица,
По подшебесью зарумянилась!

ПРОХОЖІЙ.

Что это? Русская пѣсня! Кто эта дѣвушка... Она уходитъ! Стало, здѣсь есть гдѣ нибудь близко жилье? — Эй, послушай, милая, красная дѣвица!

ПАРАША.

Что это за старичокъ?

ПРОХОЖІЙ.

Помогай Богъ, милая!

ПАРАША.

Благодарю. Откуда ты, дѣдушка?

ПРОХОЖІЙ.

Прохожій странникъ, милая. Что ты глядишь на меня? Неужели боишься? Я не злой человѣкъ и христіанинъ.

ПАРАША.

Я и не боюсь тебя, да мнѣ чудно, какъ ты сюда зашелъ?

ПРОХОЖІЙ.

Сбился съ дороги. Сегодня утромъ, помнишь, поднялась было такая мятель, что я думалъ запропаду въ вашихъ лѣсахъ.

ПАРАША.

А куда же ты идешь, дѣдушка?

ПРОХОЖІЙ.

Идти мнѣ еще далеко, а иду я на свою сторону.

ПАРАША.

Далеко ли твоя сторона?

ПРОХОЖІЙ.

Слыхала ли ты о городѣ Кіевѣ?

ПАРАША.

О Кіевѣ? Гдѣ Печерская обитель, гдѣ рѣка Днѣпръ и князь Владиміръ крестилъ Русь?... Ахъ! какъ не слыхать!

ПРОХОЖІЙ, про себя.

Она знаетъ Кіевъ! *(въ слухъ)* А кто же тебѣ разсказывалъ, милая, о моемъ Кіевѣ, моей родинѣ?

ПАРАША.

Матушка сказывала мнѣ и о Кіевѣ, и о Москвѣ, въ которой сорокъ сороковъ церквей православныхъ.

ПРОХОЖІЙ.

Стало, твоя матушка тамъ бывала? А кто твоя матушка?

ПАРАША.

Зовутъ ее Павла Павловна, а батюшку Александръ Григорьевичъ.

ПРОХОЖІЙ.

Такъ видно здѣсь есть селеніе? Вы здѣсь и живете? Въ этомъ лѣсу?

ПАРАША.

Селенія нѣтъ, а мы здѣсь живемъ — вотъ, тутъ, за лѣсомъ, наша избушка. Не хочешь ли отдохнуть? Мы тебѣ будемъ рады; у насъ рѣдко гости бываютъ.

ПРОХОЖІЙ, тихо.

Вѣрно, какой нибудь несчастный ссыльный!

(въ слухъ) А Тобольская дорога близко отъ васъ?

ПАРАША.

Недалеко.

ПРОХОЖІЙ.

И вы живете здѣсь одни?

ПАРАША.

Нѣтъ, подлѣ насъ вотъ тамъ, живутъ еще Тунгусы, а тамъ вонъ Остяцкая деревня. — Пойдемъ, дѣдушка, я проведу тебя; ты отдохни, а тамъ батюшка укажетъ тебѣ дорогу и проводитъ тебя...

ПРОХОЖІЙ.

Благослови тебя Господь! *(Они уходятъ).*

ЯВЛЕНІЕ 5.

Бѣдная хижина; скамейка; столикъ. Въ сторонѣ занавѣска отдѣляетъ часть хижины.

ЖЕНА НЕИЗВѢСТНАГО И ПАРАША.

ЖЕНА входя.

Смеркается, а отецъ твой все еще не воротился... Боже мой! гдѣ-то онъ теперь!

ПАРАША.

Богъ сохранитъ его, милая матушка... Онъ сказалъ, что пойдетъ на охоту съ добрыми нашими закомыми, Тунгусами. Они вчера приходили къ нему и долго что-то съ нимъ говорили.

ЖЕНА.

Этого-то я и боюсь. Ужь, вѣрно, не на добро они его уговаривали... Охота! Полно, опять не за медвѣдемъ ли они отправились!...

ПАРАША.

Ахъ! матушка, ты пугаешь меня! Да, что же, если и за медвѣдемъ — чего бояться? Батюшка такой молодецъ...

ЖЕНА.

Ахъ! Параша!

ПАРАША.

Ты опять станешь плакать, милая матушка! Полно — мнѣ и самой остановится грустно... Ты было такъ развеселилась, слушая разсказы этого старичка ..

ЖЕНА.

Развеселилась! Я и теперь весела, мой

другъ, а какъ послушала, что онъ говорилъ, и вспомнила, какъ молода бывала...

ПАРАША.

Ты и теперь еще моя молодая красавица, матушка! Я какъ на тебя погляжу, такъ мнѣ весело и радостно становится! Да, и о чемъ намъ печалиться? Все у насъ есть; ты, слава Богу, теперь здорова и батюшка сталъ отъ того повеселѣе. А вотъ опять придетъ весна — Богъ опять украситъ цвѣтами луга и долины; мы опять пойдемъ въ лѣсъ собирать ягоды, да грибы — и намъ будетъ такъ весело — я стану пѣть тебѣ любимыя твои пѣсенки... Полно, не грусти, матушка!

ЖЕНА.

Добрая моя Параша!... А что нашъ гость?

ПАРАША.

Онъ теперь отдыхаетъ. Ахъ! матушка! какой онъ добрый и ласковый, и какъ онъ хорошо говоритъ!... Послушай, матушка: вѣдь я почти людей не вижу, кромѣ того, какъ проѣзжаетъ здѣсь нашъ исправникъ, Игнатій Ѳерапонтовичъ, когда собираетъ казенный ясакъ. Вотъ и онъ такой добрый, какъ этотъ стари-

чекъ: стало, матушка, вѣрно всѣ люди добры, которыхъ Богъ создалъ?

ЖЕНА.

Да... всѣ люди добры, милая ..

ПАРАША.

Такъ, послушай, матушка: для чего же не живемъ мы съ другими людьми? Для чего живемъ мы одни въ этомъ лѣсу?

ЖЕНА.

Развѣ тебѣ здѣсь скучно?

ПАРАША.

Нѣтъ — оно не то, что скучно... съ тобой и съ батюшкой мнѣ скучно не будетъ, а... иногда мнѣ думается... что тамъ, съ людьми — также не скучно... А особливо, когда слышу я о большихъ городахъ, о Кіевѣ, о Москвѣ.... Мнѣ хотѣлось бы поглядѣть на тамошніе высокіе домы, на тамошнихъ дѣвушекъ...

ЖЕНА.

Можетъ быть, Богъ дастъ, ты и будешь тамъ.

ПАРАША.

Да, вѣдь только съ тобой и съ батюшкой,

милая — безъ васъ я не поѣду туда — лучше останусь здѣсь, въ нашемъ лѣсу; не правда ли, что и ты поѣдешь со мной туда?

ЖЕНА.

Я? Туда? *(тихо)* Боже мой! она терзаетъ мое сердце!

ПАРАША.

Ахъ! какъ будетъ это весело и хорошо! Мы тамъ увидимъ столько диковинокъ, столько людей — столько подругъ пайду я...

ЖЕНА.

Полно, полно!... Поди-ка, позаботься объ ужинѣ... Отецъ скоро долженъ воротиться...

ПАРАША.

Постой — я спрошу у него: когда поѣдемъ мы въ Москву?

ЖЕНА.

Параша — другъ мой! Что ты говоришь!... *(Слышны голоса)* Ахъ! вотъ и отецъ твой!..

ПАРАША.

Батюшка! *(Бросается къ нему)*.

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТѢ ЖЕ И НЕИЗВѢСТНЫЙ.

НЕИЗВѢСТНЫЙ, тащитъ шкуру медвѣдя.

Постой, постой, Параша! Вотъ я принесъ тебѣ подарокъ на шубу...

ПАРАША.

Ахъ! какой славной мишка! А, разбойникъ, даромъ, что силенъ былъ, да попался... Ну, милый батюшка, благодарю, благодарю... Да, ты я думаю, усталъ? Сними съ себя даху, положи ружье... Мы тебя ждали, ждали...

НЕИЗВѢСТНЫЙ, садится.

Ждали?

ПАРАША.

Да! Не хочешь ли ты выпить, съѣсть чего нибудь?

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Нѣтъ! Я думаю и до ужина недалеко. А поди-ка поднеси по чаркѣ вина моимъ товарищамъ — они мнѣ славно помогали.

ПАРАША.

Сей часъ! Я вѣдь ихъ знаю; поздороваюсь съ ними по Тунгусски: саламъ алыкъ, тоёнъ... *(Бѣжитъ вонъ).*

ЯВЛЕНІЕ 7.

НЕИЗВѢСТНЫЙ И ЖЕНА ЕГО.

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Милая Параша!.. *(Женѣ)* Ты опять плакала?

ЖЕНА.

Нѣтъ!

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Я вижу по глазамъ. Что, развѣ еще что нибудь сдѣлалось?

ЖЕНА.

Ничего. *(Молчаніе).* Ты еще ходилъ за медвѣдемъ... Ты не слушаешь меня.. Видно, жизнь тебѣ недорога и мои просьбы потеряли въ твоихъ глазахъ всю цѣну...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Видишь — я воротился здоровъ...

(Онъ встаетъ и ходитъ).

ЖЕНА.

Ты не подумаешь...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Полно! Я хотѣлъ бы совсѣмъ разучиться думать, и прошу тебя избавить меня отъ упрековъ и слезъ! Не былъ ли кто у насъ изъ сосѣдей?

ЖЕНА.

Я и забыла тебѣ сказать, что у насъ теперь гость.

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Какой гость? Человѣкъ?

ЖЕНА.

Конечно, не медвѣдь.

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Кто такой? Зачѣмъ зашелъ онъ къ намъ?

ЖЕНА.

Прохожій странникъ. Онъ, по обѣщанію, пѣшкомъ ходилъ въ Мангазею, въ тамошній монастырь.

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Какой нибудь бродяга!

ЖЕНА.

И теперь возвращается на родину, въ Кіевъ.

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

На *родину!*... У него есть родина? Онъ *возвращается* туда?

ЖЕНА.

Что съ тобой сдѣлалось?

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Ничего, ничего!... Да, за чѣмъ зашелъ онъ къ намъ? Развѣ мимо насъ дорога?

ЖЕНА.

Онъ сбился съ пути во время мятели утромъ, и Параша встрѣтила его въ лѣсу, когда пошла за водою.

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Не замерзъ, не босъ, въ лѣсу!

ЖЕНА.

Такой добрый, почтенный старичокъ. Какъ онъ благодарилъ насъ, сколько намъ разсказывалъ... и о Кіевѣ, и о Москвѣ.

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

И при Парашѣ?...

ЖЕНА.

Да, мы обѣ его заслушались. Онъ такъ хорошо говоритъ...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Ты могла слушать его болтовню, какъ тебѣ угодно, да за чѣмъ позволяла ты дочери слушать его глупые разсказы — ей, когда ей жить и умирать здѣсь, въ Тунгусскихъ лѣсахъ?... *(Смягчаясь, ласково)* Ну, полно, полно! Это глупо сдѣлано, да я не сержусь... Дай руку... Гдѣ этотъ старикъ? Вѣдь онъ старикъ, сказала ты?

ЖЕНА.

Да, онъ старичокъ...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

То есть, старый дуракъ, или старый плутъ — но все равно — я радъ ему! Зови его сюда...

ЯВЛЕНІЕ 8.

ТѢ ЖЕ И ПАРАША.

ПАРАША.

А ты не знаешь, батюшка, что къ намъ гость безъ тебя пришелъ?

НЕПЗВѢСТНЫЙ.

Слышалъ, милая, и — очень радъ.

ПАРАША.

Такой онъ добрый! Распросилъ теперь, какъ тебя зовутъ, и матушку, и говорилъ со мной такъ хорошо, какъ я должна любить и утѣшать васъ и молиться за васъ Богу...

НЕПЗВѢСТНЫЙ.

Утѣшать!... Молиться!.... Что же? Готовили ужинать?

ПАРАША.

Я тамъ ужь накрыла столъ.

ЖЕНА.

Пойду взглянуть сама. Параша! пойдемъ; отецъ тотчасъ придетъ за нами...

НЕПЗВѢСТНЫЙ.

Да, да, идите — я приду. *(Жена его и Параша идутъ, но Параша возвращается).* Я опять увижу *человѣка* — не полузвѣря, Остяка или Тунгуса — опять долженъ говорить съ нимъ, припоминать, какъ говорятъ по человѣчески... *(Параша подходитъ тихо)* А! Что тебѣ надобно, другъ мой?

ПАРАША.

Ты сегодня опять такой сердитый, а то я было хотѣла спросить тебя.....

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Что такое?

ПАРАША.

Зачѣмъ это не ѣдемъ мы съ тобой въ ту сторону, откуда пришелъ этотъ старичекъ? Зачѣмъ живемъ мы всегда въ лѣсу? Развѣ ты никогда не будешь въ Москвѣ? Развѣ тебѣ не хочется туда ѣхать, жить тамъ, съ людьми?

НЕИЗВѢСТНЫЙ, тихо.

Сердце мое!... *(Въ слухъ)* А тебѣ развѣ хочется туда... къ людямъ?

ПАРАША, обнимая его.

Ахъ! милый батюшка! Такъ бы и полетѣла... хоть бы разъ взглянула, какъ тамъ живутъ, какъ тамъ церкви Божьи съ золотыми главами, и терема царскіе, и людей, говорятъ, такое множество...

НЕИЗВѢСТНЫЙ, содрогаясь.

Несчастная!... *(Парашѣ)* А что же? Вѣрно, тебѣ этотъ старикъ наговорилъ, какъ тамъ хорошо, какъ тамъ весело?

ПАРАША.

Ахъ! я давно ужь и сама о томъ думала; мнѣ иногда становится здѣсь такъ скучно, такъ скучно....

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Ну, что же? Поѣзжай туда — я тебя отпущу! Поѣзжай съ Богомъ!

ПАРАША.

Безъ тебя и безъ матушки? А ты развѣ не поѣдешь со мною?

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Я?

ПАРАША.

Да, ты. Мнѣ всегда хотѣлось тебя о томъ спросить, а сегодня, когда нашъ старичокъ разговорился съ нами — мнѣ все такъ живо опять представилось... Вѣдь съ тѣхъ поръ, какъ умерла моя нянька, моя добрая старая Агаѳья, я кромѣ тебя и матушки никого не вижу и мнѣ говорить не съ кѣмъ...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

А наши добрые сосѣди, Тунгусы?

ПАРАША.

Ахъ! да они какіе-то не люди — они такіе смѣшные. .

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Они люди, они болѣе достойны имени человѣка, нежели тѣ, кого ты такъ желаешь видѣть... *(тихо)* Но что я дѣлаю? Что я говорю? Бѣдное, бѣдное дитя!... Какой проклятый случай завелъ сюда этого бродягу, который вдавилъ въ душу мою новое, ядовитое жало скорби... О, я готовъ удавить его моими руками...

ПАРАША.

А вотъ и гость нашъ, батюшка!

ЯВЛЕНІЕ 9.

ТѢ ЖЕ И ПРОХОЖІЙ.

ПРОХОЖІЙ.

Миръ хозяину дома и Божіе благословеніе!

НЕИЗВѢСТНЫЙ *(тихо)*.

Скрѣплюсь — притворюсь: вѣдь онъ человѣкъ, а съ людьми должно скрываться и лу-

кавить.... (*Оборачивается къ прохожему*) Великій Боже!

ПРОХОЖІЙ, въ изумленіи.

Если не ошибаюсь... (*Костыль падаетъ у него изъ рукъ*).

ПАРАША, съ изумленіемъ смотритъ на нихъ.

Что это такое? Развѣ онъ знаетъ его?

ПРОХОЖІЙ.

Вѣрить ли глазамъ?

НЕИЗВѢСТНЫЙ, удерживаясь.

Здравствуй, здравствуй, добрый старичокъ, добро пожаловать... Параша! иди къ матери — мы тотчасъ придемъ...

ПАРАША, тихо.

Что съ ними сдѣлалось? Я и боюсь и радуюсь... Мнѣ хотѣлось бы подслушать ихъ... Спрячусь здѣсь.... (*Въ слухъ*) Хорошо, батюшка — мы дожидаемся васъ...

(Она идетъ, хлопаетъ дверью и тихонько крадется за занавѣску).

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Ѳедоръ! не обманываютъ ли меня глаза мои? Ты ли это?

ПРОХОЖІЙ.

Александръ! тебя ли я вижу?

(Бросаются въ объятія другъ къ другу.)

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Ты здѣсь? Въ Сибири? Въ нашихъ лѣсахъ, гдѣ я не думалъ болѣе видѣть человѣческаго образа?

ПРОХОЖІЙ.

Черезъ 20 лѣтъ я встрѣчаю тебя здѣсь, добрый, старый другъ, товарищъ! Помнишь ли, гдѣ мы разстались? Въ лагерѣ подъ Очаковомъ, когда князь Григорій Александровичъ послалъ тебя въ Петербургъ курьеромъ!

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

А ты прощался со мною, и обѣщалъ, что къ пріѣзду моему будешь маіоромъ!

ПРОХОЖІЙ.

Великій Боже!

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Я страшусь спросить тебя... Ты въ Сибири... ты здѣсь — нищимъ старикомъ!

ПРОХОЖІЙ.

Воля Божія. Но я возвращаюсь на родину, а ты... ты, мой другъ и товарищъ!...

НЕИЗВѢСТНЫЙ, въ смущеніи.

Скажи... что было съ тобой послѣ того... Я помню....

ПРОХОЖІЙ.

Господь смирилъ меня! Тяжка была жизнь моя, но разсказывать ее недолго. Я хотѣлъ сдержать свое обѣщаніе, не жалѣлъ себя и напрашивался на опасность — молодъ, здоровъ я былъ тогда и голова моя горѣла безуміемъ почестей! Мы перешли съ княземъ Рѣпнинымъ за Дунай, и наканунѣ Мачинской битвы — плѣнъ и страданіе были моимъ удѣломъ! Варвары изувѣчили, увлекли меня, и 15 лѣтъ плѣна въ степяхъ Курдовъ и горахъ Друзовъ сдѣлали изъ молодаго, храбраго офицера... видишь, дряхлаго, бѣднаго старика... Я увидѣлъ наконецъ родину, и — никто не привѣтилъ меня... Мать моя давно умерла... родныхъ не было у сироты, а моя сабля составляла все мое богатство... Въ горахъ Сиріи далъ я обѣтъ идти пѣшкомъ къ святынѣ Мангазейской, если Богъ освободитъ меня изъ варварскаго плѣна; теперь исполнилъ я мой обѣтъ и возвращаюсь умереть на ро-

динѣ; посвящу Богу жизнь, которую сохранилъ онъ мнѣ донынѣ... А ты, ты другъ?

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

И ты не гнушаешься называть другомъ преступника, который заклейменъ позоромъ въ глазахъ людей, имя котораго — *несчастный*, жизнь котораго — казнь и пытка!

ПРОХОЖІЙ.

Нѣтъ, нѣтъ! Вездѣ и всегда — ты для меня прежній Александръ. И Господь не отвергаетъ грѣшника, даже и люди прощаютъ преступника...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

А самъ себѣ развѣ проститъ онъ?... Развѣ... А! ты не испыталъ, ты не знаешь того страшнаго наказанія, какое испытываетъ злодѣй, преслѣдуемый совѣстью, Каинъ, проклятый Богомъ... если и люди и Богъ его прощаютъ!

ПРОХОЖІЙ.

Александръ! я знаю, я слышалъ, что излишняя пылкость твоя увлекла тебя въ тяжкое преступленіе...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Увлекла! Зачѣмъ хочешь ты смягчить словами ужасный поступокъ мой? Оправдываютъ ли причины и обстоятельства злодѣйство? Шестнадцать лѣтъ страданія не только не задушили змѣи, грызущей душу мою — нѣтъ! она разрослась тутъ, въ груди моей — она сосетъ кровь изъ моего сердца — она лишаетъ меня покоя здѣсь и — надежды тамъ... Напрасно укрылся я отъ людей, напрасно ушелъ отъ нихъ, чтобы и самый видъ ихъ не напоминалъ мнѣ, что есть еще кромѣ меня кто нибудь на свѣтѣ... чтобы и имя мое было ими забыто: его никто здѣсь не знаетъ, кромѣ жены моей, исправника, и — есть еще, Кто знаетъ его, къ ужасу моему...

ПРОХОЖІЙ.

Другъ! неужели ни разу святая надежда...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Надежда? Мнѣ?

ПРОХОЖІЙ.

И раскаяніе передъ Богомъ...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Я не могу молиться!

ПРОХОЖІЙ.

Другъ! ты ужасаешь меня! Нѣтъ такого несчастія, которое лишило бы насъ надежды на милосердіе Божіе...

НЕПЗВѢСТНЫЙ.

Есть оно, есть, и оно называется — преступленіе! Оно то ужасное сознаніе, что мы погубили жизнь свою, счастье свое, милыхъ намъ людей, надежду за гробомъ — погубили все, все... *(Останавливается)* А! въ 16 лѣтъ въ первый разъ вдругъ два подарка судьбы... Тебя вижу я, и вотъ — посмотри: вѣдь это, кажется, слезы—слезы благодатныя!... Другъ! я начинаю думать, что Богъ милуетъ меня!.. Я вижу тебя и — плачу!

ПРОХОЖІЙ.

Плачь — слезы спасительны...

НЕПЗВѢСТНЫЙ.

Ты долженъ узнать все — сердце мое хочетъ высказаться тебѣ — суди меня, осуждай, потомъ презри — возненавидь! Молодъ, бѣшенъ страстями, полонъ надеждами разстался я съ тобою; всѣ роды обольщеній, всѣ роды счастья встрѣтили меня въ Петербургѣ и на

родинѣ — богатство, чины, добрая мать, дружба, любовь... она увлекла меня, для нея забылъ я все и повелъ къ алтарю мою подругу, отказался отъ службы, уѣхалъ въ мои богатыя помѣстья... Но кровь моя страшно кипѣла страстями. Рано было уединеніе; мнѣ скоро наскучило оно; скоро не взмилились ласки жены, малютки сына — низкія страсти увлекли меня. Карты, проклятыя карты... Я пилъ, игралъ, увлеченный развратными друзьями, раззорялся, не смотрѣлъ на слезы матери и жены... Въ шумной, буйной бесѣдѣ, я увидѣлъ низкій обманъ друзей, и — рука моя обагрилась въ нечистой крови ихъ... Едва совершилось преступленіе, я узналъ всю глубину бездны, въ какую упалъ...

ПРОХОЖІЙ.

Несчастный другъ!...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Мать моя умерла, когда я сидѣлъ въ тюрьмѣ — въ острогѣ... Честное имя мое сдѣлалось добычей палача — люди презрѣли, отвергли меня, и самое сожалѣніе, самая любовь ихъ стали моимъ мученіемъ!... О, еслибы

юноша, тревожимый несчастными страстями, могъ видѣть теперь меня, могъ пережить со мною эти 16 лѣтъ ссылки и позора, могъ заглянуть въ душу мою — онъ жизнью купилъ бы возвратъ на дорогу добродѣтели...

ПРОХОЖІЙ.

Но неужели и любовь жены твоей, доброй жены твоей, которая добровольно, охотно поѣхала за тобою, оставила все, раздѣлила съ тобой позоръ и бѣдствіе — не была для тебя счастьемъ?

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

О, зачѣмъ она это сдѣлала! Зачѣмъ я согласился... Другъ безчеловѣчный! ты трогаешь самое страшное, самое больное мѣсто души моей, заглядываешь въ самый темный уголъ сердца моего!... Да, да! Но чувство, что я погубилъ бытіе драгоцѣннаго мнѣ сердца... И — ежели я видѣлъ потомъ — потомъ, когда прошелъ порывъ безумнаго ея великодушія — я видѣлъ... и слезу отъ меня скрываемую, и взоръ укоризны, невольно являвшійся... О, не раскрывай сердца человѣческаго — въ немъ есть такія бездны, куда не долженъ заглады-

вать человѣкъ... Ты видѣлъ дочь мою, а знаешь ли, что она — она самое ужасное наказаніе въ жизни моей, какое ниспослалъ мнѣ Богъ!

ПАРАША, тихо.

О Боже мой! Что онъ говоритъ?

ПРОХОЖІЙ.

Сумасшедшій! Она, такая добрая, милая, благочестивая...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

А кто она? — Дочь ссыльнаго! Что ждетъ ее? Позоръ, безславіе съ колыбели! Она не знаетъ, а я знаю, что ея сердцу надобны дружба, и любовь и радости; она не знаетъ, рожденная подъ кровомъ ссыльнаго, въ дикомъ лѣсу, что есть міръ Божій, міръ прекрасный, есть люди, есть радости... И что же, если она явится къ нимъ? Они отвергнутъ ее, прогонятъ, уничтожатъ!... И къ чему родилась она, моя милая, цвѣтущая красотою, съ такой душой, съ такимъ сердцемъ — къ чему?... Что съ ней будетъ, когда умру я, умретъ мать ея?... Нищая — можетъ быть, проклятая людьми — она умретъ, проклиная

отца и мать!... И знать, что я, я одинъ всему причиной...

ПРОХОЖІЙ.

Александръ! что ты говоришь? Да, развѣ отсюда нѣтъ возврата? Развѣ страданіе не изглаживаетъ преступленія... Дай мнѣ — я иду туда; я стану просить за тебя: за мой плѣнъ, за мою кровь я потребую только тебѣ прощенія, свободы, возврата... Юный Государь услышитъ мою просьбу, проститъ тебя...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Какой юный Государь?

ПРОХОЖІЙ.

Развѣ ты не знаешь? Вѣдь теперь воцарился императоръ Александръ Павловичъ. Его ждутъ лѣтомъ въ Москву для коронованія. Святая надежда Россіи, да будетъ и твоею надеждою.

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Нѣтъ! Это невозможно — мнѣ, отсюда — нѣтъ возврата... Простятъ!... Да, зачѣмъ явлюсь я туда? Скрываться отъ людей, или читать мой стыдъ въ ихъ каждомъ взорѣ, въ каждомъ словѣ ихъ?

ПРОХОЖІЙ, послѣ нѣкотораго молчанія.

У тебя тамъ остался сынъ. Ты сказалъ, что у тебя былъ сынъ?

НЕПЗВѢСТНЫЙ, холодно.

Вѣроятно, онъ умеръ, сирота безпріютный, и слава Богу, если умеръ...

ПРОХОЖІЙ.

А если онъ еще живъ?

НЕПЗВѢСТНЫЙ.

Живъ?... Да, ты развѣ объ немъ слышалъ что нибудь?...

ПРОХОЖІЙ.

Нѣтъ, но я все узнаю — буду въ Москвѣ, испрошу тебѣ прощеніе; ты увидишь сына своего — милосердіе Монарха и многолѣтнее страданіе очистятъ имя твое отъ позора; дочь твоя останется въ объятіяхъ брата, и кости твои успокоятся тамъ, на родинѣ, подлѣ могилъ отца и матери — и другъ будетъ подлѣ тебя: я не разлучусь съ тобою, Александръ... У меня нѣтъ никого въ мірѣ!

НЕПЗВѢСТНЫЙ.

Искуситель! что ты говоришь? Зачѣмъ ты

изображаешь рай небесный грѣшнику въ адскомъ пламени?... Мнѣ туда? Мнѣ прощеніе? — Увидѣть сына — увидѣть родину — могилу отца и матери — плакать надъ ними — передать мою Парашу брату... Онъ, вѣрно, живъ — не правда ли: онъ живъ? Онъ, вѣрно, добръ?...

ПРОХОЖІЙ.

И вѣрно съ честью служитъ отечеству. Ты знаешь, что въ нашемъ благословенномъ Русскомъ царствѣ преступленіе отца не безславитъ сына, что ему остаются и имя и имѣніе отцовское, и путь къ заслугѣ не загражденъ...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

И можетъ быть, онъ счастливъ! — Онъ почти не зналъ меня, забылъ — а я напомню ему, что отецъ его преступникъ...

ПРОХОЖІЙ.

А дочь твоя? А ея судьба?

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Дочь!... О, муки ада! Что же вы такое, если это не адскія мученія?... *(Бѣжитъ вонъ).*

ПРОХОЖІЙ.

Постой, остановись, Александръ!... Иду за нимъ — успокою сердце его, отогрѣю его на моемъ сердцѣ... Боже! услышь молитву мою; даруй словамъ моимъ силу убѣжденія; продли еще жизнь мою, пока я успѣю возвратить его родинѣ, сыну, спасти бѣдную дочь его... Въ милосердіе Русскаго Царя я вѣрю, какъ въ милосердіе Божіе!...

(Уходитъ поспѣшно).

ЯВЛЕНІЕ 10.

ПАРАША, выходитъ изъ-за занавѣски, блѣдная, едва держась на ногахъ.

Боже великій! что я узнала, что я услышала?... Отецъ мой! Добрый, несчастный мой отецъ!... О, еслибы жизнью моею могла я искупить тебѣ хоть минуту счастія, могла спасти тебя... мать мою! Такъ, у меня есть также родина? есть братъ?... «Царь милосердъ, какъ Богъ» — говорилъ онъ... Ахъ! зачѣмъ я не птичка Божья, не ласточка — я перелетѣла бы туда, туда, гдѣ тронъ Царя мило-

сердаго — я сѣла бы подлѣ него, у ногъ его, прощебетала бы ему: «Государь добрый! когда всѣ радуются — есть одинъ страдалецъ въ царствѣ твоемъ! Дочь проситъ тебя за отца! Я перелетѣла изъ Сибири далекой — Государь! прости отца моего! *(Падаетъ на колѣни)* Прости и вся жизнь моя на молитву за тебя»... *(Вскакивая)* Боже всемогущій! Какая мысль! Не Ты ли послалъ мнѣ ее, отецъ милосердый? Не тобой ли она внушена мнѣ?... Я пойду туда, въ Москву, далеко, далеко... Простите, лѣса дремучіе, простите, отецъ и мать! Послѣ того, что я узнала, услышала, мнѣ не жить съ вами — не ваша я — Божья! Если не увижу васъ счастливыхъ — не видать вамъ меня... «Дочь ссыльнаго! Они отвергнутъ ее!»... Да, есть мѣста, гдѣ никого не отвергаютъ, есть святыя обители, гдѣ самъ Господь пріемлетъ, не спрашивая: ссыльнаго или вельможи дочь пришла, стучится у дверей и проситъ пристанища!... И Тотъ, кто птичкѣ указываетъ путь въ теплыя стороны, кто движетъ по небесамъ облачко перелетное, кто питаетъ росою цвѣтокъ пусты-

ни — Тотъ поведетъ и доведетъ меня!... Всемогущій! укажи мнѣ путь мой, пошли мнѣ твоего ангела хранителя!...

ЯВЛЕНІЕ II.

ПАРАША и ПРОХОЖІЙ,

ПАРАША, увидѣвъ его.

Вотъ онъ — вотъ ангелъ хранитель мой!

ПРОХОЖІЙ.

Дочь моя! что съ тобою? Что ты?

ПАРАША.

Дѣдушка милый! ты возмешь меня съ собою?

ПРОХОЖІЙ.

Что такое? Куда взять?

ПАРАША.

Туда, туда—не знаю куда, куда идешь ты, туда, гдѣ я увижу Государя, и гдѣ выпрошу прощеніе отцу моему...

ПРОХОЖІЙ.

Какъ?

ПАРАША.

Да, я все слышала, я все знаю! Я не оста-

пусь здѣсь — я пойду съ тобою! Вѣдь ты хотѣлъ просить Царя за отца моего? Но что слова твои противъ моихъ словъ, твои слезы противъ слезъ дочери?... О, мнѣ, мнѣ испросить ему прощеніе!...

ПРОХОЖІЙ.

Какъ? Ты хочешь идти со мною, пѣшкомъ? Да, знаешь ли ты, какъ далеко отсюда Москва?

ПАРАША.

Не дальше рая небеснаго, куда Господь ведетъ насъ черезъ гробъ и могилу! Дѣдушка милый! я недавно узнала тебя, но я полюбила тебя — я пойду съ тобою — возми меня! Я поведу тебя, когда ты устанешь, я буду утѣшать тебя, когда ты запечалишься, ходить за тобою, когда ты сдѣлаешься боленъ... Возми меня! Умоляю тебя, дѣдушка! *(Падаетъ къ ногамъ его).*

ПРОХОЖІЙ.

Господь всесильный, умудряющій младенцовъ! не твою ли волю слышу, не твой ли голосъ внимаю я?... Предпріятіе трудно, тяжко... Бѣдная! А что, если сердца людей затво-

рятся мольбѣ твоей?... А твой отецъ? Что будетъ съ нимъ безъ тебя!

ПАРАША, вставая.

Отецъ мой? На что ему я, если видъ мой теперь не радость ему а скорбь и мученье! Не говорилъ ли онъ, что рожденіе мое позоръ мой, что я погибну, когда его не будетъ, и жизнь не въ жизнь ему... Если ты не возмешь меня... я не могу теперь жить болѣе: все, все погибло для меня... Не свѣтить болѣе красному солнцу, не жить болѣе Парашѣ... Старикъ! кровь моя на твою сѣдую голову

ПРОХОЖІЙ.

Постой, постой, дочь моя!... Боже! да будетъ воля твоя!... Параша! отнынѣ ты моя дочь — я беру тебя съ собою!

ПАРАША.

Дѣдушка! если отецъ мой отвергаетъ меня — ты заступишь мнѣ его мѣсто, ты удѣлишь мнѣ уголокъ въ сердцѣ твоемъ — ты не отвергнешь меня?

ПРОХОЖІЙ.

Нѣтъ! Не мнѣ, слабому старику, лелѣять

падежды твои: сиротамъ, страждущимъ и обремененнымъ есть общій Отецъ—Ему молись, дитя несчастія!

ПАРАША.

Мы уйдемъ съ тобою сегодня же—теперь—ночью.

ПРОХОЖІЙ.

Но я обѣщалъ отцу твоему прожить у него три дня...

ПАРАША.

Три дня!... Да, переживу ли я эти три дня? Нѣтъ, нѣтъ! теперь — или я уйду одна: буду спрашивать дорогу у добрыхъ людей, буду просить у нихъ милостыни... Они не откажутъ мнѣ; я скажу имъ: «Я иду просить у Государя прощенія отцу моему; у васъ есть отцы, у васъ есть дѣти!» Они не откажутъ мнѣ...

ПРОХОЖІЙ.

Дочь моя! молись Богу — мы идемъ немедленно... Я отдохнулъ отъ моего пути...

ПАРАША.

Я пойду и скажу отцу и матери, что я нездорова, не буду ужинать, лягу спать; онъ

сегодня утомился на охотѣ и заснетъ крѣпко. А когда онъ проснется... О, видъ мой не будетъ уже упрекать его: у него уже не будетъ дочери!... Легче ли будетъ ему безъ меня!...

(Она закрываетъ глаза руками и медленно уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 12.

ПРОХОЖІЙ, одинъ.

Судьбы неисповѣдимыя! Что воля, что желанія смертнаго, если онъ видитъ перстъ Божій, указующій ему путь! «Да будетъ воля Твоя!»... Бѣдный другъ!... Что съ тобою будетъ?... Но, можетъ быть, это послѣднее твое горе... Послѣднее — если только не первая радость ему могила, не первый вѣстникъ радости — смерть!... *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ 13.

ПАРАША, входитъ, осматривается во всѣ стороны и долго безмолвствуетъ.

Простите, мои родные!... Завтра, когда вы проснетесь, Параша не придетъ поздравить

васъ съ добрымъ утромъ, не скажетъ вамъ: «здравствуй!» не попроситъ вашего благословенія... Далеко, далеко будетъ она, и каждый шагъ будетъ раздѣлять насъ, раздѣлять любовь вашу отъ меня...

Нѣтъ, нѣтъ! Любовь не знаетъ разлуки — съ вами она будетъ, съ вами молитва дочери...

Здѣсь *(вынимаетъ письмо)*, здѣсь вы все узнаете, и когда будете читать — благословите меня...

Что тамъ увижу я? Листокъ, сорванный бурей съ роднаго дерева, куда полечу я—сирота безпріютная!...

ЯВЛЕНІЕ 14.

ПАРАША, НЕИЗВѢСТНЫЙ, ЖЕНА ЕГО И ПРОХОЖІЙ.

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Другъ! твое появленіе показало мнѣ, что милосердіе Божіе не оставляетъ человѣка никогда... Давно — давно не былъ я такъ веселъ... Мнѣ кажется, если только въ будущемъ остаются мнѣ радости — вотъ первый

счастливый день мой!... Но, ты что-то загрустился, кажется?

ЖЕНА.

Ты забываешь, что добрый другъ нашъ усталъ сегодня; ему надобно отдохнуть...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Правда, правда!... Параша! что ты здѣсь дѣлаешь?

ПАРАША.

Я... я хотѣла проститься съ вами...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Вотъ, дурочка, какъ будто въ дальнюю дорогу отправляешься!

ПАРАША.

Ахъ! кто знаетъ....

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Я тебѣ напередъ скажу, что ты завтра проснешься весела и здорова...

ПАРАША.

Завтра!... Простите, батюшка! *(Она обнимаетъ его)* Благословите, благословите меня!

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Поди, усни спокойно. А завтра, знаешь ли

что? Мнѣ обѣщали принести пару живыхъ зайчиковъ — вотъ тебѣ будутъ радости!

ПАРАША.

Матушка! простите!

ЖЕНА.

Что это, Параша? Ты плачешь?

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Плачетъ?

ПАРАША.

Нѣтъ, нѣтъ! я не плачу — я весела — я счастлива...

ЖЕНА.

Право, мнѣ показалось, будто у тебя канула слеза...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Тебѣ все слезы кажутся!

ЖЕНА, тихо.

Ахъ! я потеряла имъ счетъ!

(Параша уходитъ).

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Ну, до свиданія, другъ Ѳедоръ! Тебѣ вотъ здѣсь приготовлена постеля — не взыщи, не мягкая — чѣмъ богаты, тѣмъ и рады. Завтра

покажу я тебѣ все мое хозяйство, познакомлю тебя съ Тунгусами и ты навѣрно ихъ полюбишь!... А тамъ, забудемъ хоть на время горе и поговоримъ о бываломъ, предоставляя будущее Богу.

ПРОХОЖІЙ.

Да, Ему, Ему наше будущее! — До свиданія... до завтра!

(Неизвѣстный и жена его уходятъ).

МЕЛОДРАМА.

Звуки музыки. Прохожій провожаетъ Неизвѣстнаго взорами и остается въ задумчивости. Параша выходитъ, одѣтая по дорожному, и знаками показываетъ, что она готова. Прохожій благословляетъ, обнимаетъ ее и идетъ. Параша идетъ за нимъ медленно, обращаясь къ двери, куда ушли отецъ и мать.

Вдругъ, она не выдерживаетъ своего чувства и бросается къ нимъ. Прохожій останавливаетъ ее. Параша выражаетъ, что она хочетъ проститься съ ними. Онъ показываетъ, что тогда все предпріятіе ихъ разрушится.

Параша въ отчаяніи. Прохожій указываетъ ей на небо и велитъ молиться.

Она падаетъ на колѣни. Прохожій поднимаетъ руки надъ ея головою и молится.

Поспѣшно вскакиваетъ Параша и влечетъ Прохожаго за собою.

ДѢЙСТВІЕ II.

Неопрятная комната, убранная по мѣщански. Ѳекла Ѳедосѣевна сидитъ у столика и шьетъ. Танюша въ сторонѣ за работою. Ѳедя, Митя, Маша, Соня играютъ и шалятъ въ углу.

ЯВЛЕНІЕ I.

Ѳекла Ѳедосѣевна, Танюша и дѣти.

ѲЕКЛА ѲЕДОСѢЕВНА.

Да, да, дѣтки, не всегда васъ Господь на радость даетъ! Просишь, просишь васъ у Бога, а какъ съ дюжину васъ накопится, такъ ужь и прибери васъ Господи! — Тсъ! вы, бѣсенята! расшумѣлись! Слова сказать не дадите!... Танюшка! А что бишь сказалъ Ѳедоръ Григорьевичъ? Когда онъ обѣщалъ придти?

ТАНЮША.

Да, сегодня, маменька.

ѲЕКЛА ѲЕОДОСѢЕВНА.

Сегодня, да когда? Вѣдь они люди дѣловые — ихъ заставить дожидаться нельзя. А у меня дѣла полны руки. Къ теткѣ Акулинѣ Сидоровнѣ надобно сходить — старушка что-то недомогаетъ. А тамъ на Арбатъ, къ благодѣтелю нашему — надо Митюшку-то въ Корпусъ, либо куда нибудь... Вотъ, что вамъ! Мать гдѣ ни бери, а васъ корми, да пой, да воспитывай!... Цыцъ, Сонька!... Шутка ли изъ Рогожской, да на Арбатъ; а тамъ еще къ благодѣтельницѣ, Ея Сіятельству, что въ пользу бѣдныхъ играла — авось не выпрошу ли на бѣдность съ сиротами... Вѣдь нынче.... Охо, хо, хо! время, время такое...

ТАНЮША.

Да вѣдь, маменька, что же? Есть насъ бѣднѣе. У насъ таки и пенсія, и отъ батюшки осталось...

ѲЕКЛА ѲЕОДОСѢЕВНА.

Ахъ! ты негодная! Да какъ ты смѣешь говорить? Да, гдѣ ты этакихъ мыслей набралась? Ахъ! ты, дѣвчонка гадкая! Да какая у насъ пенсія? Да что у насъ осталось?... До-

мишко-то? Да онъ весь развалился!... Да если бы не я горячими слезами вымаливала, такъ вы съ голоду бы давно передохли! Видишь — богатая выѣхала, барышня бѣлоручка! Этакъ ты другимъ говорить станешь!... Ужь не эта ли нищая Сибирячка тебѣ наговорила?

ТАНЮША.

Ахъ! нѣтъ, маменька! Она почти ничего не говоритъ. Она все плачетъ только, да молится!

ОКЛА ОЕДОСѢЕВНА.

Плачетъ!... Видно, слезки-то дешевы; молится!... Видно, лучше-то дѣлать нечего!... А все вотъ моя доброта — навязала себѣ на шею дѣвку, и Богъ знаетъ кто такая, зачѣмъ?

ТАНЮША.

Маменька! вѣдь вы говорили, что старичекъ, который съ ней пришелъ, былъ благодѣтель моему отцу, и что гдѣ онъ живетъ, на томъ домѣ благословеніе Божіе.

ОКЛА ОЕДОСѢЕВНА.

Дура ты! Мало ли что говорится! Конечно, благословеніе было бы, еслибы онъ умѣлъ

брать все, что дадутъ благочестивые люди... а онъ, поди-ко, и не думаетъ... Ходитъ себѣ по судамъ за справками, да къ знатнымъ.... Да, знатнымъ-то до того ли имъ? Эвося выѣхать! Теперь готовятся пиры, да балы...

ТАНЮША.

Неужели никто не пожалѣетъ о бѣдной дочери, которая пришла пѣшкомъ просить прощенія отцу своему?

ѲЕКЛА ѲЕДОСѢЕВНА.

Такъ, какъ же она проситъ? То больна сдѣлалась — пѣженка! Вишь, устала, изъ Сибири пѣшкомъ пришла... изъ Сибири... пришла, а кто знаетъ? можетъ и пріѣхала!... А тутъ сидитъ, да плачетъ! Этакъ развѣ просятъ? Вотъ я, какъ о пенсіи хлопотала, такъ, бывало, пороги обобьешь, да слугѣ-то въ ножки — «Доложи барину!» — А секретарю-то и пообѣдать не дашь — онъ за кусокъ, а ты, бывало, ужь и тутъ, да и въ ноги — «батюшка! спаси сироту горегорькую! Не пусти по міру съ дѣтьми!»... Такъ, вотъ какъ дѣла-то дѣлаютъ, а не этакъ, что изъ Сибири пріѣхать, да плакать, да молиться, да другихъ си-

ротъ объѣдать, которыя изъ милости уголъ дали, себя стѣснили...

ТАНЮША.

Маменька! вѣдь они намъ за квартиру заплатили.

ОЕКЛА ѲЕДОСѢЕВНА.

Заплатили! Заплатили! А тебѣ съ чего толковать? Этакъ ты другимъ скажешь, да и дѣвкѣ-то все дѣло испортишь. Скажутъ—«богата-дескать!...» Заплатили! Ну, да, мнѣ откуда бы взять кормить-то ихъ? А? Да, развѣ я не хлопочу за нее? Тоже на ея имя и отъ благодѣтелей собираю, хоть старику и не говорю: все отдамъ, не воспользуюсь, не покорыстуюсь — да, сохрани меня, Господи! Да, вотъ и Ѳедора Григорьевича сегодня пригласила, посовѣтоваться съ нимъ о дѣлѣ нашей Сибирячки — вѣдь его надобно угостить — все расходы... Вотъ и онъ, кажется? *(Смотритъ въ окно)* Пожалуйте, пожалуйте, отецъ родной! — Поди, зови нашу плаксу Сибирячку, а я приготовлю закусить, да водочки!... *(Танюша уходитъ. Дѣти бѣгутъ за нею)*. Тише вы, бѣсенята! Нелегкая васъ побери!

ЯВЛЕНІЕ 2.

ѲЕКЛА ѲЕДОСѢЕВНА И ПИСУЛЬКИНЪ.

ПИСУЛЬКИНЪ.

Мое почтеніе, матушка, Ѳекла Ѳедосѣевна!

ѲЕКЛА ѲЕОДОСѢЕВНА.

Батюшка, Ѳедоръ Григорьевичъ! Пожалуйте, отецъ родной! Сколько лѣтъ, сколько зимъ!

ПИСУЛЬКИНЪ.

Охъ! заботы одолѣли, матушка! Дѣло наше приказное—день бѣгаешь, ночь сидишь; судьи нынче стали не прежніе, не нашего времени — вѣдь дѣла сами читаютъ... Охо, хо! Такъ пишетъ прозебку, да, знаете — за ухомъ почесываешь! Охо, хо! Утрудился дальнимъ путемъ!

ѲЕКЛА ѲЕОДОСѢЕВНА.

Да, не угодно ли, батюшка, водочки? Извини на сиротскихъ недостаткахъ...

ПИСУЛЬКИНЪ.

Благое дѣло! Здоровья и долгоденствія? *(Пьетъ и пьетъ)* Ну, матушка, какъ поживаете?

ѲЕКЛА ѲЕДОСѢЕВНА.

Худо, отецъ родной — дѣло сиротское.... Вотъ дѣвка на возрастѣ — вотъ сынишка надо опредѣлить...

ПИСУЛЬКИНЪ.

Такъ что же? Сынку мѣстечко сыщется, только бы по батюшкѣ пошелъ. Вашъ супругъ, Ѳекла Ѳедосѣевна, былъ человѣкъ — вотъ ужь много сказать — человѣкъ онъ былъ!

ѲЕКЛА ѲЕДОСѢЕВНА.

Что ты, отецъ мой? Да, чей же онъ человѣкъ былъ? Вѣдь отецъ его былъ въ воеводской канцеляріи подьячимъ...

ПИСУЛЬКИНЪ.

Вы не поняли, то есть, Ѳекла Ѳедосѣевна, видите, не поняли: я аллегорически говорю, что человѣкъ онъ былъ... Да, впрочемъ, признаться — время мнѣ дорого; вотъ еще тутъ къ сосѣду вашему забѣжать — прозебку ему; а отъ него въ Таганку — въ конкурсъ, а тамъ въ Палату надо поспѣть... Такъ, матушка, что такое? Чѣмъ могу служить?

ѲЕКЛА ѲЕДОСѢЕВНА.

Да, не о себѣ хочу трудить, а о той Сибирячкѣ, что призрѣла Христа ради...

ПИСУЛЬКИНЪ.

Помню, помню, хоть и не вслушался хорошенько. Вы, знаете, таково скоро говорили.. Объясните же, матушка...

ѲЕКЛА ѲЕДОСѢЕВНА.

А вотъ она сама вамъ объяснитъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

ТѢ ЖЕ И ПАРАША.

ѲЕКЛА ѲЕДОСѢЕВНА.

Вотъ, батюшка, рекомендую вамъ сиротку, которая покорнѣйше проситъ васъ... Кланяйтесь, сударыня, кланяйтесь: это вашъ благодѣтель, Ѳедоръ Григорьевичъ Писулькинъ...

ПИСУЛЬКИНЪ.

Если имѣю случай быть полезнымъ, позвольте мнѣ... *(Ѳеклѣ)*. Да, что же она ничего не говоритъ?

ОЕКЛА ОЕДОСѢЕВНА.

Ну, дѣло сиротское, отецъ ты мой, и дочь такого человѣка, что.... Проси, сударыня, проси, кланяйся!

ПАРАША.

Я не знаю г. Писулькина, не знаю, о чемъ мнѣ и просить его.

ОЕКЛА ОЕДОСѢЕВНА.

Какъ о чемъ?... Вотъ: все хлопочи за васъ.. Видите, батюшка, то есть, ея батюшка въ несчастіи, въ Сибири; такъ она пріѣхала похлопотать за него; такъ не откажись, родной, поучить уму разуму...

ПИСУЛЬКИНЪ.

А позвольте, сударыня—имени вашего знать чести не имѣю—вы меня извините — просить васъ сѣсть и разсказать мнѣ о дѣлѣ... Вы изъ Сибири?

ПАРАША.

Да.

ПИСУЛЬКИНЪ.

Холодная сторона! Говорятъ, тамъ ѣздятъ на медвѣдяхъ и оленяхъ... Такъ-съ, знаемъ!... Вашъ батюшка, вѣроятно, чиновникъ былъ?

ПАРАША.

Я не знаю.

ПИСУЛЬКИНЪ.

Такъ-съ. А сущность дѣла его вамъ, конечно, извѣстна, то есть, сущность... Вѣроятно, онъ вамъ объяснилъ...

ПАРАША.

Я ничего не знаю.

ПИСУЛЬКИНЪ.

Такъ, вѣроятно, у васъ есть бумаги, гдѣ можно видѣть...

ПАРАША.

У меня нѣтъ никакихъ бумагъ.

ПИСУЛЬКИНЪ.

Такъ-съ. Но имя ваше?

ПАРАША.

Меня зовутъ Параша.

ПИСУЛЬКИНЪ.

Хмъ! Хе, хе, хе! Ну, а батюшку вашего?

ПАРАША.

Александръ Григорьевичъ.

ПИСУЛЬКИНЪ.

Такъ, Прасковья Александровна, но — фамилія родителя вашего и бывшее званіе его...

ПАРАША.

Я васъ не понимаю.

ПИСУЛЬКИНЪ.

Ѳекла Ѳедосѣевна! что же: я тутъ ничего сдѣлать не могу. — Нельзя ли мнѣ растолковать пояснѣе!

ѲЕКЛА ѲЕДОСѢЕВНА.

Охъ! не сердитесь, отецъ мой! Ея дѣло сиротское...

ПИСУЛЬКИНЪ.

Да, что жь — сиротское! Мнѣ потребно знать сущность дѣла, и средства, и способы... *(Параше)* Вашъ родитель, вѣроятно, васъ рекомендовалъ своимъ благодѣтелямъ...

ПАРАША.

У меня одинъ благодѣтель — Богъ!

ПИСУЛЬКИНЪ.

Умно, но однакожь — вѣдь вы пріѣхали въ Москву...

ПАРАША.

Я пѣшкомъ сюда пришла.

ПИСУЛЬКИНЪ.

Пѣшкомъ? Какъ?... Но, какъ же пѣшкомъ могли вы принести... такъ... то есть, деньжонки, напримѣръ, или что нибудь...

ПАРАША.

У меня не было денегъ.

ПИСУЛЬКИНЪ.

Ну, да вѣдь Сибирь земля богатая — соболки тамъ, говорятъ, по улицамъ бѣгаютъ... Иногда и парочка ихъ стоитъ чего нибудь... Вѣдь и на дорогу вамъ надобно было что нибудь...

ПАРАША.

Насъ вездѣ добрые люди даромъ кормили и на дорогу намъ давали...

ПИСУЛЬКИНЪ.

Такъ вы милостыней питались?

ПАРАША.

Они говорили, что даютъ не мнѣ, но Богу!

ПИСУЛЬКИНЪ, отводя Оклу Ѳедосѣевну.

Послушайте, Ѳекла Ѳедосѣевна: тутъ что-то странное! Она, либо дура, либо — плутовка!

ѲЕКЛА ѲЕДОСѢЕВНА.

Что вы, отецъ мой!

ПИСУЛЬКИНЪ.

Да, какъ же! Нынѣ времена мудреныя... Что это такое? Морочитъ что ли она насъ! Изъ Сибири, пѣшкомъ, ни съ чѣмъ, ни къ кому, сама не знаетъ за чѣмъ! Смотрите!

ѲЕКЛА ѲЕДОСѢЕВНА.

Охъ! батюшка! не пугайте вы меня!

ПИСУЛЬКИНЪ, гордо.

А позволь, милая, спросить: у тебя есть видъ какой? паспортъ, то есть?

ПАРАША.

Я васъ не понимаю.

ПИСУЛЬКИНЪ.

Такъ, неужели вы, Ѳекла Ѳедосѣевна, держите у себя неизвѣстную вамъ дѣвушку, безпаспортную?

ѲЕКЛА ѲЕДОСѢЕВНА.

Что ты, что ты, родной! Да вѣдь съ ней пришелъ старикъ богомолецъ, мнѣ знакомый .. старый такой...

ПИСУЛЬКИНЪ.

А имя его извѣстно ли вамъ?

ѲЕКЛА ѲЕДОСѢЕВНА.

Вотъ ужь этого-то ты и не спрашивай. Наше дѣло женское.

ПИСУЛЬКИНЪ.

То-то, сударыня, Ѳекла Ѳедосѣевна, видно на всякаго мудреца бываетъ довольно простоты, хоть къ вамъ, кажется, и нельзя примѣнить пословицы, что у женщины волосъ дологъ, да умъ коротокъ! У реченнаго старца богомольца имѣется ли законный видъ? Во оном видѣ означена ли сія дѣвица Параскевія? Записали ли вы видъ ихъ, гдѣ слѣдуетъ? Дѣло женское, дѣло женское...

ѲЕКЛА ѲЕДОСѢЕВНА.

Ахти, батюшка! не погуби!

ПИСУЛЬКИНЪ.

Дѣло женское... А если дѣвица оная вида не имѣетъ, занеможетъ, кончитъ животъ — пособитъ ли вамъ дѣло женское?

ѲЕКЛА ѲЕДОСѢЕВНА.

Охъ! не сердись, родной! Вникни, выслушай!...

ПИСУЛЬКИНЪ.

Я и то вникаю! *(Пьетъ водку и ѣстъ)* Хорошо, хорошо!... Послушай, моя милая — то есть, вашъ... твой батюшка неужели ничего не говорилъ *(наливаетъ рюмку и держитъ ее въ рукѣ)*, когда отпускалъ васъ... тьфу... тебя...

ПАРАША.

Я тихонько ушла отъ него, скрылась, убѣжала — онъ не отпустилъ бы меня...

ПИСУЛЬКИНЪ.

Какъ? *(Рюмка падаетъ у него изъ рукъ)*.

ПАРАША.

Съ надеждой на Бога и на Государя пришла я сюда...

ПИСУЛЬКИНЪ.

Государя! Что это значитъ?

ПАРАША.

Я у него буду просить прощенія отцу моему; я скажу ему, что я пришла изъ Сибири... Онъ милосердъ — онъ отецъ нашъ — мы всѣ дѣти его...

ПИСУЛЬКИНЪ, схватывая шляпу.

Прощайте, Θекла Θедосѣевна!

ΘЕКЛА ΘЕДОСѢЕВНА держитъ его.

Отецъ мой! Батюшка! Благодѣтель!

ПИСУЛЬКИНЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! Тутъ какое-то казусное дѣло... Ей идти къ Государю? Это что? Да какъ? Да, съ чего?... Безъ паспорта... Сдѣлайте милость, увольте... Прошу и не сказывать, что я тутъ вмѣшивался — свидѣтелей, спасибо, не было... Я совѣтую тебѣ, голубушка, если ты обманщица и плутовка, вспомнить...

ПАРАША.

Обманщица!

ПИСУЛЬКИНЪ.

Что въ Москвѣ есть полиція и отъ нея глупостью да незнаніемъ не отговоришься... Ты къ Государю? Да, кто тебя пуститъ? Да, какъ ты смѣешь? Прощайте, Θекла Θедосѣевна! Не ожидалъ я отъ васъ, не ожидалъ...

ΘЕКЛА ΘЕДОСѢЕВНА.

Кормилецъ, отецъ, благодѣтель! *(Параши)* А съ тобой, сударыня, я справлюсь — сегодня

же съ двора долой!... Видишь: изъ Сибири, этакая барышня выѣхала... *(Бѣжитъ за Писулькинымъ).*

ЯВЛЕНІЕ 4.

ПАРАША, одна.

Что я имъ сдѣлала? За что они разбранили меня?... Обманщица!... Меня не пустятъ къ Государю!... Съ двора долой!... Боже великій!... И мой благодѣтель такой грустный... Когда я спрашивала его вчера, онъ сказалъ мнѣ: «Погоди, дочь моя! Молись Богу, Параша! Не на людей мы надѣялись, а на Бога и Царя!» Погодить... А если каждая минута медленія убиваетъ моего отца — если онъ изнываетъ теперь въ ожиданіи — если я выпрошу ему милость и принесу ему на могилу его!... Неужели Господь провелъ меня черезъ тысячи верстъ лѣсовъ и пустынь и теперь отвергнетъ меня... Нѣтъ! Нѣтъ!

ЯВЛЕНІЕ 5.

ПАРАША И ТАНЮША.

ТАНЮША.

Параша, Параша! слышала ли ты новость?

ПАРАША.

Новость? Что такое?

ТАНЮША.

Государь пріѣхалъ!

ПАРАША.

Государь!

ТАНЮША.

Да, сегодня въ ночь, и сегодня въ первый разъ явится онъ намъ всѣмъ въ Кремлѣ, когда изъ дворца пойдетъ молиться въ Успенскій соборъ.

ПАРАША, трепеща.

Развѣ всѣ его могутъ видѣть?

ТАНЮША.

Вотъ еще! Дѣтямъ запретить видѣть отца своего! Вѣдь онъ нашъ отецъ!

ПАРАША.

И отъ него не гонятъ ни кого? Къ нему всѣ могутъ подойдти?

ТАНЮША.

Вотъ хорошо! Да, ты посмотрѣла бы, какъ нашего Государя окружаетъ толпа народа, какъ всякій тѣснится къ нему, цѣлуетъ его руку, смотритъ на него... Да, когда же намъ на него и наглядѣться? Царь наше солнышко свѣтлое — на кого онъ взглянетъ, тотъ становится веселъ и счастливъ!

ПАРАША.

Веселъ и счастливъ!... Боже! Туда?... Но они сказали, что меня не пустятъ!... Отецъ милосердый! Но переживу ли я? Дойду ли я?... Могу ли говорить?... Напишу! Танюша! дай мнѣ бумаги, перо!

ТАНЮША.

Что съ тобой? Ты дрожишь? Что ты пишешь? *(Читаетъ изъ-за нея)* «Государь милосердый! Я пришла изъ Сибири просить прощенія отцу моему — Государь! прости его! Господь благословитъ тебя, а я стану за Тебя молиться!»

ПАРАША.

Ни слова больше! *(Въ восторгѣ)* Танюша! прощай! Если ты меня еще увидишь, я ужъ

буду счастлива... Если не приду сегодня... не жди меня никогда!

ТАПЮША.

Что ты говоришь? Куда ты идешь?

ПАРАША.

Въ Кремль — туда, къ Царю, къ отцу нашему!

ТАПЮША.

Ты не знаешь дороги.

ПАРАША.

Я спрошу у перваго: куда идти? гдѣ живетъ Государь? Я буду смотрѣть на золотую голову Ивана Великаго — я спрошу у сердца моего, у земли Русской: она отвѣтитъ мнѣ, скажетъ, гдѣ живетъ Государь милосердый!... Боже! благослови! (*Бѣжитъ вонъ*).

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТАПЮША и потомъ ПРОХОЖІЙ.

ТАПЮША.

Ахъ! Боже мой! Что это она дѣлаетъ! Что скажетъ маменька?

ПРОХОЖІЙ, входитъ задумчивый.

И опять холодный отказъ! И три человѣка, на которыхъ я надѣялся, три богача, три временщика отказали мнѣ. Одинъ — не пустилъ меня къ себѣ — тотъ, которому нѣкогда въ битвѣ спасъ я жизнь! Другой, бывшій другъ мой, едва узналъ въ старикѣ бывшаго капитана своего... Онъ теперь силенъ и великъ, а я бѣденъ, нищій, калѣка. А третій — коварный себялюбецъ... совѣтовалъ мнѣ не мѣшаться въ дѣло... И эта барыня, которая плакала о смерти своей собачки, презрительно улыбнулась, когда разсказалъ я, что дочь пришла изъ Сибири, пѣшкомъ... А та...та, которая давала концертъ для бѣдныхъ... Ей, правда, нѣкогда было — она примѣривала новое платье... Люди, люди! Неужели только нищета и несчастіе научаютъ васъ быть людьми! Горе вамъ, сильные земли! если вы не думаете, что Богъ потребуетъ отчета, въ томъ, что сдѣлали вы изъ вашей силы и богатства!... Но, гдѣ Параша?

ТАНЮША.

Я боюсь вамъ сказать...

ПРОХОЖІЙ.

Что такое? Ради Бога...

ТАНЮША.

Она ушла въ Кремль.

ПРОХОЖІЙ.

Одна?

ТАНЮША.

Когда услышала она, что Государь пріѣхалъ, и сегодня пойдетъ въ Успенскій соборъ, какъ безумная бросилась она...

ПРОХОЖІЙ.

Боже мой! Ее тамъ задавятъ, сомнутъ — тысячи народа бѣгутъ туда... Она, вѣрно, хочетъ увидѣтъ Государя, но она не знаетъ, что нельзя, невозможно... Но, нѣтъ, нѣтъ! у насъ возможно! *(Съ радостнымъ восторгомъ)* Милосердію Бога нѣтъ границъ — нѣтъ ихъ и милосердію Русскаго Царя! Въ храмъ Божій всегда отверзты двери — и къ Царю всюду доступъ его дѣтямъ!... Я размышлялъ, сомнѣвался, а она рѣшила и исполняетъ! Съ дѣтскимъ чувствомъ любви, съ надеждою и вѣрою, приступаетъ она прямо къ трону Вла-

дыки Русскаго... Богъ не отвергалъ младенцовъ — Царь, подобіе Бога на землѣ — не отвергнетъ ихъ... Иду туда и подлѣ нея поставлю мою сѣдую голову... Чего не скажутъ ея слезы, то договорятъ слова мои! Господь! веди меня!

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 7.

ТАПЮША И ѲЕКЛА ѲЕДОСѢЕВНА.

ѲЕКЛА ѲЕДОСѢЕВНА.

Насилу-то уговорила, чтобы не гнѣвался Ѳедоръ Григорьевичъ!... Вотъ, сударики мои, дѣлай этакъ добро... Но говорятъ, Государь пріѣхалъ... Тапюшка! одѣвайся; пойдемъ въ Кремль — туда вся Москва идетъ, а мы развѣ не люди, а мы развѣ не хотимъ Государя видѣть...

(Уходитъ съ Тапюшей).

Кремлевская площадь. Звонъ на Иванѣ Великомъ. Толпа народа ходитъ по площади; слышны говоръ и шумъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПЕРВАЯ ТОЛПА.

Сюда, сюда! Здѣсь виднѣе!

ВТОРАЯ ТОЛПА.

Пріѣхалъ, пріѣхалъ!

ПЕРВАЯ ТОЛПА.

Скоро выйдетъ!

ПАРАША, выходитъ изъ толпы.

Такъ это-то царскій Кремль, это Иванъ Великій, это соборы православные? Но гдѣ же дворецъ царскій? Куда мнѣ идти? Гдѣ стать на ту святую землю, на которую ступитъ нога Государя и гдѣ онъ явится мнѣ ангеломъ милосердія? Спрошу... у кого?

(Старушка, слѣпая; ее ведетъ мальчикъ).

ПАРАША.

Бабушка! позволь тебя спросить...

СТАРУШКА.

Что, родимая?

ПАРАША.

Гдѣ мнѣ увидѣть Государя?

СТАРУШКА.

Будто ты не знаешь!

ПАРАША.

Не знаю, бабушка. Я недавно въ Москвѣ, я не здѣшняя.

СТАРУШКА.

Ну, и не диво. Вѣстимо, Царь пойдетъ съ Краснаго крыльца въ соборъ. Тутъ и надобно стать, на Царской площади, гдѣ сукно разстелятъ. Да, пойдемъ со мною, я тебѣ покажу...

ПАРАША.

Ахъ! бабушка! какъ ты одолжишь меня!

СТАРУШКА.

И, родимая! Да, кому же батюшку нашего видѣть не хочется? — Веди, Ванюша, а ты не отставай, милая!

ПАРАША.

Бабушка! да, развѣ ты сама не видишь?

СТАРУШКА.

Вотъ ужь десятый годъ, какъ наказалъ Господь!

ПАРАША.

Да, какъ же ты увидишь Государя?

СТАРУШКА.

А развѣ у души моей нѣтъ очей? Развѣ я меньше счастлива буду, если услышу, какъ пойдетъ онъ? А можетъ, Господь со мной и чудо сдѣлаетъ — просвѣтитъ мнѣ очи мои на то мгновеніе!

ПАРАША.

О, кого такъ любятъ — тотъ милосердъ и не отвергнетъ меня! Пойдемъ, пойдемъ скорѣе!

ЯВЛЕНІЕ 2.

ОКЛА ОДОСѢЕВНА И ТАНЮША.

ОКЛА ОДОСѢЕВНА.

Ну, ужъ затолкали, да и только! Какіе невѣжды! Никакой амбиціи нѣтъ! Пустите! Дайте пройдти!

ЯВЛЕНІЕ 3.

ПИСУЛЬКИНЪ, подходитъ къ ней.

Что, матушка, и вы сюда пожаловали?

ОЕКЛА ОЕДОСѢЕВНА.

Да, вотъ пробиться не могу! Такіе грубіяны — не пускаютъ меня, какъ будто я какая мѣщанка! Пособи, родимый, проведи насъ! Тебѣ, чиновной особѣ, дадутъ проходъ...

ПИСУЛЬКИНЪ.

Нѣтъ, матушка! Тутъ вѣдь самъ Государь, такъ къ нему всѣмъ свободный доступъ — не то что въ судѣ у насъ! Тутъ толкни-ка кого нибудь, такъ такъ натолкаютъ... Господа! посторонитесь — дамъ мѣсто!

ЯВЛЕНІЕ 4.

ПРОХОЖІЙ, входитъ.

Нѣтъ! я не могъ ее встрѣтить! И гдѣ увидѣть ее между тысячами? Москва вся въ Кремлѣ, вся двинулась на встрѣчу великому Гостю своему! Попытаюсь еще.... Позвольте пройдти, господа! Дайте старику не умереть, не видавши Государя!

НАРОДЪ.

Ступай, ступай, дѣдушка! *(Пропускаютъ его).*

ѲЕКЛА ѲЕДОСѢЕВНА.

Вотъ, какого-то старичишка пропустили, а меня, чиновницу... *(Звонъ усиливается).*

НАРОДЪ.

Государь! Государь! — Идетъ, идетъ! Шапки долой! Ура, Ура! *(Всѣ бѣгутъ въ одну сторону. Сцена почти пуста).*

ѲЕКЛА ѲЕДОСѢЕВНА, которую толкаютъ.

Тише, батюшка, тише! Охъ! пустите душу на покаяніе!

(Слышны за сценою крики: Ура! Ура! Народъ опять толпою бѣжитъ на сцену).

НАРОДЪ.

Видѣли, видѣли!

ПЕРВЫЙ.

Онъ кланялся всѣмъ!

ВТОРОЙ.

Какой красавецъ!

ТРЕТІЙ.

Какой милостивый!

ЯВЛЕНІЕ 5.

ПАРАША, безъ чувствъ; ее несутъ на рукахъ. Народъ тѣснится кругомъ.

ПИСУЛЬКИНЪ

Что это такое? Ѳекла Ѳедосѣевна — вѣдь это ваша Сибирячка!

ѲЕКЛА ѲЕДОСѢЕВНА.

Ахти, и точно она!

ТАНЮША, бросается къ Парашѣ.

Милая Параша! Помогите ей!

ПИСУЛЬКИНЪ.

Что сдѣлалось?

ОДИНЪ ИЗЪ НАРОДА.

Она подала просьбу Государю.

ПИСУЛЬКИНЪ.

Ахти! бѣда! Да, какъ она прошла, какъ осмѣлилась?

ОДИНЪ ИЗЪ НАРОДА.

Я стоялъ подлѣ самаго сукна, а подлѣ меня стала слѣпенькая старушка съ мальчикомъ, да эта дѣвушка, а сама вся такъ и дрожитъ, и слышу, молитву творитъ. Ну, да

знаешь, не до того... А какъ вышелъ нашъ надежа на Красное крыльцо, да какъ глянулъ орлинымъ взглядомъ, да какъ поклонился, такъ ужь отъ слезъ-то я и свѣта не взвидѣлъ. Кричу: Ура! забылъ все — сердце такъ-бы вотъ на дорогу ему выложилъ — а вотъ скажи онъ — такъ и на тысячу бы одинъ пошелъ... А онъ-то, соколъ нашъ, и пошелъ, и идетъ, и кланяется — а какъ поравнялся съ нами, дѣвушка-то и упала ему въ ноги, да руками-то ухватилась и рыдаетъ, и говоритъ: «Государь, Государь! помилуй, помилуй! Прости отца моего! Я изъ Сибири пришла пѣшкомъ — помилуй его, Государь!»

НАРОДЪ.

Изъ Сибири! Пѣшкомъ!

ОДИНЪ ИЗЪ НАРОДА.

А онъ остановился — взялъ у нея изъ рукъ какое-то письмо и говоритъ: «Встань, встань, мой другъ!» — и самъ ее поднимаетъ...

НАРОДЪ.

Онъ съ ней говорилъ! Онъ самъ поднималъ ее!

ОДИНЪ ИЗЪ НАРОДА.

Тутъ всѣмъ, кто стоялъ, какъ будто Господь слово далъ, всѣ за одинъ голосъ: «Надежа Государь! помилуй!» А кто на колѣни, кто ему въ ноги! «За твоего отца всѣ просятъ — я прощаю его!» сказалъ Государь... Братцы, други, Русскіе люди! О, еслибы въ ту минуту могли вы видѣть лицо его, слышать его... Она какъ услышала: «Прощаю!« такъ и покатилась, а Государю и проходу не даютъ! — «Дайте,» говорятъ одни — «пустите его: онъ за насъ молиться идетъ!» Тутъ генералъ отъ Государя подошелъ и началъ говорить съ какимъ-то старикомъ, что подлѣ дѣвушки стоялъ, а мы подхватили ее, сердечную, да и вынесли сюда... Не умерла ли, полно?... Эхъ! какая молодая, а видно спознала горе...

ЯВЛЕНІЕ 6.

ДОБРОВЪ, ЛЕОНИДЪ, ПРОХОЖІЙ.

ДОБРОВЪ.

Пустите, братцы, пустите! Гдѣ та дѣвушка, что Государю просьбу подала?

НАРОДЪ.

Здѣсь! Здѣсь!

(Параша опомнилась, глядитъ кругомъ, протираетъ глаза. Леонидъ съ трепетомъ стоитъ въ отдаленіи).

ПАРАША.

Мнѣ казалось... Въ раю была я, или сонъ то былъ?...

ДОБРОВЪ.

Не сонъ... Государь простилъ отца твоего!

ПАРАША, вскакиваетъ.

Не обманывай меня... Скажи!...

ПРОХОЖІЙ.

Параша! опомнись: твой отецъ прощенъ — онъ опять получилъ честное имя, честь свою...

ДОБРОВЪ.

И Государь велѣлъ благодарить тебя, что ты дала ему случай на доброе дѣло... А этого молодца знаешь ли ты? Онъ мой сосѣдъ, на рукахъ моихъ воспитанъ и выросъ, а—имя его... онъ — братъ твой!

ЛЕОНИДЪ.

Сестра!

ПАРАША, бросается къ нему.

Братъ мой!... *(Бросается на колѣни)* Боже! возми жизнь мою и благослови милосердаго Государя!

(Народъ кричитъ: Ура! — Прохожій, за Парашею, подъемлетъ руки къ небу въ безмолвіи. Занавѣсъ опускается).

ЭПИЛОГЪ.

Декорація перваго дѣйствія. Внутренность хижины Неизвѣстнаго. Онъ лежитъ на бѣдной постелѣ; жена сидитъ подлѣ него.

ЯВЛЕНІЕ I.

НЕИЗВѢСТНЫЙ И ЖЕНА ЕГО.

ОНА.

Ты проснулся?

ОНЪ.

Да, я чувствую, что сонъ подкрѣпилъ меня. Мнѣ лучше, другъ мой!

ОНА.

Слава Богу!

ОНЪ.

Ты благодаришь Бога? Добрая подруга моя! я не зналъ тебѣ цѣны прежде — прости меня!

ОНА.

О другъ мой!

ОНЪ.

Да, гордость и свирѣпость владѣли моимъ сердцемъ, и несчастіе не смиряло меня. Съ какимъ ужасомъ думаю теперь, что смерть могла застать меня въ грѣхѣ ожесточенія! Я искалъ смерти, и — страшился ея... Онъ пріемлетъ только смиреніе, Онъ прощаетъ только кроткимъ...

ОНА.

Тебѣ вредно говорить.

ОНЪ.

Нѣтъ! Что же, если смерть и кончитъ бытіе мое — я готовъ теперь, а вѣдь ты недолго переживешь меня? Только не умирай прежде — а если и ты оставишь меня... Да, я думалъ, что вся мѣра бѣдствія истощена надо мною, но разлука съ Парашею показала мнѣ, что былъ еще для меня участокъ счастія на землѣ.

ОНА.

Полно, мой другъ!

ОНЪ.

Не бойся, не бойся — я роптать не стану... Благословляю Создателя такъ же за бѣдствіе, какъ за счастье... А знаешь ли? Мнѣ... мнѣ хотѣлось бы опять прочитать письмо Параши... Дай мнѣ его... Сегодня мы еще его не читали... *(Она подаетъ ему письмо)* Да, это оно!... *(Цѣлуетъ его и плачетъ надъ нимъ)*.

ОНА.

Другъ мой!...

ОНЪ.

Не бойся — это слезы почти радости. Знаешь ли, что сегодня, въ первый разъ послѣ разлуки съ нею — я видѣлъ ее во снѣ?...

ОНА, падаетъ на скамью.

О Боже мой!

ОНЪ, поднимаясь на постелѣ и оживляясь постепенно.

Да, да, я ее видѣлъ — она, казалось мнѣ, слетѣла откуда-то — у нея были золотыя крылья... Да, да, я видѣлъ... Тутъ была и ты... Она обняла насъ обоихъ... Ничего не сказала — и полетѣла куда-то, полетѣла... и

все манила насъ рукой! И все улыбалась намъ! *(Онъ встаетъ, забывшись.)*... Да, да, улыбалась, и мы шли за нею... и кто-то пѣлъ, такъ сладко, такъ хорошо... и сердце мое усладилось, какъ будто я наплакáлся вдоволь...

ОНА.

Ахъ! не смерть ли ея предвѣщаетъ твой сонъ!... Гдѣ ты, моя Параша?

ОНЪ.

Гдѣ? Можетъ быть, тамъ — дома... О, не плачь — благослови ее... Хотѣлъ бы я только видѣть ея могилу, лечь подлѣ нея *(Останавливается)*... Мнѣ кажется, тамъ что-то шумятъ, говорятъ? Слышишь? Кто бы это?

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТѢ ЖЕ И ИСПРАВНИКЪ.

ИСПРАВНИКЪ.

А, здравствуй, Александръ Григорьевичъ! Поздравляю, братъ, поздравляю...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Съ чѣмъ?

ИСПРАВНИКЪ.

Да, видишь: ты молодецъ молодцомъ!

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Да, мнѣ теперь лучше...

ИСПРАВНИКЪ.

Садись-ка, садись — поговоримъ! Вотъ, видишь... *(тихо)* Какъ начать?...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Вы что-то смущены, Игнатій Ѳерапонтовичъ? Скажите: не случилось ли несчастія?

ИСПРАВНИКЪ, ходитъ по хижинѣ.

Нѣтъ, нѣтъ! Такъ, братецъ!... Что ты все о несчастіяхъ говоришь... Думай, что Богъ иногда и счастье намъ посылаетъ.

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Его ли щедроты истощатся на человѣка!

ИСПРАВНИКЪ.

Ну, то-то же! Вотъ тебѣ, развѣ нельзя еще ожидать счастья? А?

НЕИЗВѢСТНЫЙ, улыбаясь.

Мнѣ?

ИСПРАВНИКЪ.

Ну, что ты смѣешься? Вотъ, на примѣръ,

еслибы ты получилъ извѣстіе о твоей дочери.

НЕИЗВѢСТНЫЙ, подымаясь.

Дочери?

ЖЕНА, приближается.

О Парашѣ?

ОБА, съ двухъ сторонъ.

Развѣ есть письмо отъ нея?

ИСПРАВНИКЪ.

Нѣтъ, я такъ говорю, что еслибы...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

А! такъ! На что же шутите вы такими рѣчами!...

(Жена подводитъ его опять къ скамейкѣ и поддерживаетъ; двери немного отворяются — видны Леонидъ и Параша).

ИСПРАВНИКЪ, замѣтя ихъ, дѣлаетъ знаки, чтобы они не выходили.

Вотъ другая бѣда — и тѣхъ не удержишь! Спрячьтесь, спрячьтесь!

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Что вы говорите, Игнатій Ѳерапонтовичъ?

ИСПРАВНИКЪ.

Такъ... про себя...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Вы добрый человѣкъ, а чуть было не убили меня.

ИСПРАВНИКЪ.

Да, что ты, братецъ, въ самомъ дѣлѣ — не убили!... Вѣдь этакъ, еслибы въ самомъ дѣлѣ пришло отъ дочери твоей письмо, такъ чтобы съ тобой дѣлать? Если у меня точно есть письмо?

НЕИЗВѢСТНЫЙ, вскакивая.

Письмо! Отъ Параши!

ЖЕНА.

Отъ нея письмо! Жива ли она? Здорова ли?...

ИСПРАВНИКЪ.

И если еще она пишетъ, что и просьбу ея услышали...

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

Письмо! Отдай мнѣ письмо — ради Бога!

(Онъ падаетъ передъ нимъ на колѣни).

ИСПРАВНИКЪ.

Ну, была не была!... Умирай же отъ радости: ты прощенъ — дочь твоя видѣла Государя — она ѣдетъ сюда!

(Непзвѣстный начинаетъ хохотать дикимъ хохотомъ.

Ну, старый дуралей! Надѣлалъ я дѣла! — Такъ знай же, что она ужь здѣсь — и сынъ твой съ нею!

ГОЛОСЪ ПАРАШИ.

Пустите меня! Батюшка! Матушка!

НЕПЗВѢСТНЫЙ, бросается къ дверямъ и выпибаетъ ихъ.

Параша!

(Она бросается въ его объятія безъ чувствъ. Леонидъ на колѣняхъ).

Мертвая!

ИСПРАВНИКЪ.

Живая, братецъ, живая! Кто отъ радости умираетъ!... А этотъ молодецъ? Вѣдь это сынъ твой... О, тьфу пропасть!

(Отходитъ въ сторону и плачетъ).

ПАРАША.

Батюшка! ты прощенъ!

НЕИЗВѢСТНЫЙ, въ объятіяхъ сына и дочери.

Благословенный! да встрѣтятъ тебя Ангелы такою радостью, когда ты будешь *нашъ ангелъ на небесахъ!*